
Научно-методическое сопровождение профессиональной деятельности педагогов-психологов

Scientific and Methodological Support for the Professional Activities of Teacher-Psychologists

Социальный остракизм и склонность к девиантному поведению подростков

Чухланцев Ю.С.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3957-0580>, e-mail: urz333@gmail.com

Чиркина Р.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Куприянова Е.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Статья представляет собой анализ феномена социального остракизма — в том числе его определение, описание существующих форм и видов, их содержание, описание родственных явлений — с точки зрения психологической парадигмы. Также статья описывает теоретическую модель социального остракизма — «модель остракизма на основе нарушенных потребностей и с учетом длительности воздействия» К. Д. Вильямса (1997, 2009). Предмет же исследования — психологический феномен социального остракизма как фактор девиантного поведения в среде несовершеннолетних. Представлены результаты эмпирического исследования на примере выборки, которая включает сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в институциональных условиях. Так, согласно результатам исследования, существует корреляционная связь между личностными конструктами (копинг-стратегиями) у остракированных несовершеннолетних с девиантным поведением — и их склонностью к отклоняющемуся поведению.

Ключевые слова: *социальный остракизм, несовершеннолетние, игнорирование, исключение, отвержение, девиантное поведение, копинг-стратегии, модель остракизма К. Д. Вильямса.*

Для цитаты: *Чухланцев Ю.С., Чиркина Р.В., Куприянова Е.А. Социальный остракизм и склонность к девиантному поведению подростков [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 4. С. 22–29. DOI:10.17759/bppe.2021180402*

Social Ostracism and Tendency to Deviant Behavior of Adolescents

Yury S. Chukhlantsev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3957-0580>, e-mail: urz333@gmail.com

Rimma V. Chirkina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Ekaterina A. Kupriyanova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

The article presents an analysis of the phenomenon of social ostracism, including the definition, content of existing forms and types, related phenomena from the point of view of the psychological paradigm. The article also describes the theoretical model of social ostracism — “the model of ostracism based on violated needs and taking into account the duration of exposure” by K.D. Williams (1997, 2009). The subject of the study is the psychological phenomenon of social ostracism as a factor of deviant behavior among adolescents. The results of an empirical study are presented on the example of a sample that includes orphans and children left without parental care brought up in institutional conditions. So, according to the results of the study, there is a correlation between personality constructs (coping strategies) in ostracized adolescents with deviant behavior and their tendency to deviant behavior.

Keywords: social ostracism, adolescents, ignoring, exclusion, rejection, deviant behavior, coping strategies, Temporal Need Threat Model (K.D. Williams).

For citation: Chukhlantsev Y.S., Chirkina R.V., Kupriyanova E.A. Social Ostracism and Tendency to Deviant Behavior of Adolescents. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 22–29. DOI:10.17759/bppe.2021180402 (In Russ.).

Введение

Слово «остракизм» пришло из Древней Греции и изначально обозначало способ превентивного наказания человека в виде изгнания его из общества. В настоящее время данный термин с первоначальным смыслом исключения активно используется в таких сферах, как история, антропология, философия, социология, политология.

Значительный рост психологических исследований в этой области начался лишь в конце 90-х годов прошлого века. Наиболее востребованной теорией впоследствии стала «модель остракизма на основе нарушенных потребностей и с учетом времени его воздействия», предложенная К. Д. Вильямсом (Temporal Need Threat Model, K.D. Williams) [4], аккумулировавшая в себя результаты теоретико-экспериментальных трудов по данной тематике.

Большинство авторов, используя термин «остракизм» или «социальный остракизм», подразумевают феномен, включающий явления социального отвержения, исключения и игнорирования.

По Д. М. Твендж «социальное исключение» обозначает ситуацию, в которой индивид исключен, пребывает в одиночестве или изолирован от группы, общества, допуская возможное, но необязательное наличие явной неприязни по отношению к данному индивиду [1]. Таким образом, в определении автора наблюдается характеристика трех подконструктов социального остракизма: отвержения (в форме явной неприязни), исключения и игнорирования (с изоляцией, как следствие). Д. Дж. Хоус также отождествляет определения «остракизма» и «социального исключения». Согласно М. Лири, отвержение происходит в виде открытого или скрытого заявления индивида или группы о нежелании состоять в группе, взаимодействовать с другим индивидом или группой [там же]. Рассматривая остракизм как игнорирование и исключение индивида или группы другим индивидом или группой, К. Д. Вильямс говорит о нераздельности процессов игнорирования, исключения и отвержения.

В нашем исследовании социальный остракизм — многогранный сложный феномен, воздействующий на основные потребности личности, обуславливая их краткосрочную или длительную фрустрацию. Феномен может быть представлен как всеми формами одновременно, так и каждой отдельно: отвержением, игнорированием и исключением, — являющимися его структурными единицами. К родственным феноменам социального остракизма относятся такие феномены, как буллинг в различных его проявлениях, стигматизация, одиночество [1].

Теоретическое основание исследования

Основопологающей теоретической базой исследования стала «модель остракизма на основе нарушенных потребностей и с учетом длительности воздействия» К. Д. Вильямса (далее — модель остракизма К. Д. Вильямса) [4]. Модель остракизма К. Д. Вильямса была представлена ее автором в 1997 году как результат актуализации и структурирования накопленных знаний коллег (М. Р. Лири, Р. Ф. Баумайстер и др.) и собственных исследований, в 2009 году модель была дополнена [2; 3; 7].

Данная модель остракизма структурирована следующим образом: процесс остракизации разделен на три последовательные стадии: *рефлекторную* — непосредственная, моментальная реакция на ситуацию исключения, происходящая во время самого воздействия, аналогично биологическому рефлексу; *рефлексивную* — опосредованное влияние на будущие чувства, мысли и поведение; стадию *резигнации* (принятия), характеризующуюся отчужденностью и депрессивным состоянием индивида, истощением ресурсов для укрепления фрустрированных потребностей, закрепившихся психологических паттернов и установок в условиях изолированности индивида и его отвержения референтной группой [5].

Первая стадия начинается после обнаружения остракизма индивидом, получением сигнала о его воздействии. Ряд исследований доказывают, что в ходе эволюционного развития у человека развилась система раннего обнаружения признаков его исключения, отвержения или игнорирования. Данный сигнал воспринимается без когнитивной оценки на уровне реакции головного мозга [6].

В дополнение к модели для всестороннего понимания и изучения феномена социального отвержения К. Д. Вильямс представил типологию остракизма, описывающую пять видов социального остракизма, обусловленных разными причинами и целями феномена: ролевой, защитный, ненамеренный, пунитивный (карающий) и псевдоостракизм.

Как отмечает К. Д. Вильямс, на рефлексивной стадии индивидуальные особенности направляют дальнейшую стратегию поведения, которая отличается в разных случаях и условно может быть представлена в виде борьбы, смирения, избегания или стремления к урегулированию [4]. Автор также обращает внимание, что дальнейшая реакция индивида, несмотря на относительно одинаковый уровень дистресса в условиях остракизма и непосредственную рефлекторную реакцию на него, в высокой степени зависит от воспитания, принадлежности к определенной культуре, социальных условий, индивидуальных психологических различий. Общую закономерность можно наблюдать при анализе некоторых выводов из исследований зарубежных коллег. Высокая по-

требность в контроле, нарушение в осмысленном существовании, низкая самооценка — чаще всего приводят к вступлению в конфронтационные отношения с отвергающим индивидом, высокая самооценка и позитивные социальные ожидания стимулируют людей к налаживанию отношений и выбору стратегии урегулирования конфликта, соответственно.

Опираясь на модель остракизма К. Д. Вильямса, мы провели исследование механизмов феномена социального остракизма, соответствующего второй стадии, когда подросток уже пережил опыт остракизма, дал ему оценку и предпринял действия по преодолению его негативного воздействия.

Процедура исследования

Одной из задач данного исследования является установление связи между явлением социального остракизма, с одной стороны, и склонностью к девиации, преобладающими копинг-стратегиями и уровнем проявления личностных качеств, с другой.

Объект исследования — антисоциальное поведение.

Предмет исследования — социальный остракизм как фактор девиантного поведения подростков.

Цель исследования — установить наличие или отсутствие связи между явлением социального остракизма (различных его форм), характером нарушенных потребностей (вследствие явления остракизма) и формированием склонности к антисоциальному поведению.

Основная идея работы заключается в следующем суждении: влияние социального остракизма на развитие антисоциальных тенденций можно продемонстрировать через корреляционные связи между показателями переживания социального остракизма и нарушенных потребностей вследствие его действия на личность (ШНП-О, ШСО) и такими показателями, как склонность к отклоняющемуся поведению, преобладающие копинг-стратегии и доминирующее проявление личностных качеств, присущих девиантной личности. В связи с этим были выдвинуты следующие **гипотезы**:

- дезадаптивный уровень проявления личностных качеств (сензитивность, тревожность, лабильность) является предиктором высокой степени переживания остракизма;
- чем выше степень переживания остракизма у подростков, тем выше уровень склонности к девиантному поведению;
- преобладающие копинг-стратегии у подростков значимо связаны со степенью переживания остракизма и нарушенными потребностями.

Выборка исследования

Общее количество респондентов, принявших участие в психодиагностическом срезе на базе проекта «Экосистема детства», составляет более 100 человек, однако в итоге в основную выборку исследования были включены только 40 несовершеннолетних в возрасте от 12 до 17 лет, результаты диагностики которых включали показатели всех 5 методик (19 женского пола и 21 мужского; 20 человек являются получателями социальных услуг в московских центрах содействия семейному воспитанию (далее — ЦССВ) (среди них 8 девочек и 12 мальчиков, возраст от 12 до 17 лет), остальные 20 человек были выбраны рандомизированным способом среди школьников Москвы (11 девочек и 9 мальчиков, возраст от 12 до 17 лет).

Среди второй группы нет ни одного респондента, состоящего на учете в КДН или привлекавшегося к ответственности за преступления, также никто из детей не обучается в специальных образовательных учреждениях на момент проведения исследования.

Диагностический инструментарий исследования

- «Шкала нарушенных потребностей — остракизм» (ШНП-О) (модификация Need Threat Scale, I. van Beest, K. D. Williams, 2006; адаптация Е.Э. Бойкиной, 2019);
- «Шкала субъективного остракизма — подростки» (ШСО-П), (Ostracism Experience Scale for Adolescents, R. Gilman et al., 2012, адаптация Е.Э. Бойкиной, 2019);
- Копинг-тест Лазаруса (ОСС) (адаптация Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой, 2004);
- Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (А.Н. Орел);
- «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО) (Л.Н. Собчик, 1996).

Результаты и выводы

В ходе эмпирической части исследования была предпринята попытка проверки выдвинутых гипотез. С этой целью была проведена психодиагностическая работа с воспитанниками ЦССВ и группой подростков, воспитываемых в семьях. Психодиагностика была направлена на изучение личностных качеств респондентов, в том числе, склонности к отклоняющемуся поведению и преобладающих копинг-стратегий каждого респондента для дальнейшего соотнесения результатов с показателями степени переживания остракизма, нарушения потребностей в принадлежности, контроле, самоуважении, осмысленном существовании и между собой.

Выдвинутые гипотезы частично подтвердились. Действительно, некоторые показатели используемых методик значительно коррелируют со степенью переживания остракизма у подростков, тем не менее, судить о прямом влиянии остракизма на развитие антисоциальных тенденций поведения представляется сложным. Лишь часть показателей по шкалам значимо связана с показателями остракизма и нарушенных потребностей. Еще более неожиданной оказалась направленность корреляций в нескольких случаях.

Итак, нами были установлены следующие закономерности.

1. Независимо от фактора воспитания в семье или в специальном учреждении подростки в равной степени подвержены феномену остракизма (рис. 1).

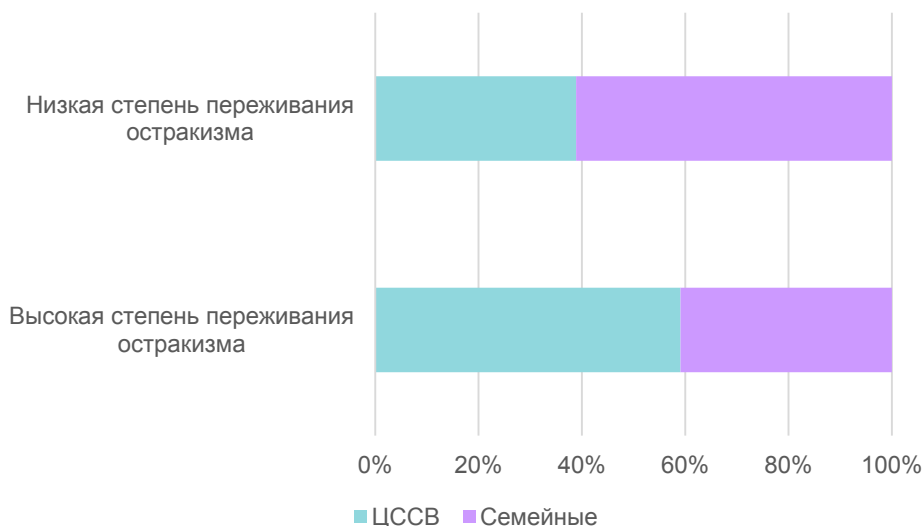

Рис. 1. Выраженность остракизма в группе респондентов из ЦССВ (экспериментальной) и в группе респондентов из семей (контрольной)

2. Потребности объекта остракизма чаще нарушены у подростков, находящихся на институциональном воспитании, несмотря на то, что остракизм воспитанники ЦССВ переживают примерно так же, как и подростки в семьях (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение экспериментальной и контрольной групп

Статистические критерии ^а	Игнор. балл	Исключ. балл	Степень остр.	Принадлежность	Контроль	Самоуважение	Осм. существ.	Сумм балл ШНП-О
U Манна — Уитни	154,5	199,0	192,5	110,5	200	123,5	143,5	123,5
W Вилкоксона	364,5	409,0	402,5	320,5	410	333,5	353,5	333,5
Z	-1,251	-,027	-,204	-2,456	0	-2,098	-1,547	-2,075
Асимптотическая значимость (2-стор.)	,211	,978	,839	,014	1	,036	,122	,038
Точная знч. [2* (1-сторон. знач.)]	,221 ^б	,989 ^б	,841 ^б	,014 ^б	1 ^б	,038 ^б	,127 ^б	,038 ^б

^а — группирующая переменная: группа 1 — экспериментальная, 2 — контрольная;

^б — не скорректировано на наличие связей

При сравнении по гендерному признаку особых различий в переживании остракизма у девушек и юношей не наблюдается, однако, нарушения потребностей в самоуважении и осмысленном существовании у девушек встречаются чаще.

В ходе эмпирического исследования было доказано, что потребности в самоуважении, контроле, принадлежности и осмысленном существовании, действительно, обычно фрустрированы ввиду воздействия феномена социального отвержения. Также была доказана и обратная связь: переживание остракизма неукоснительно влечет за собой фрустрацию перечисленных потребностей, что способствует росту уровня личностной тревожности. Фрустрированная потребность в осмысленном существовании, помимо тревожности, значимо связана с личностной сензитивностью и преобладанием самоконтроля как копинг-стратегии у подростков. Нарушенная потребность в самоуважении также значимо связана с преобладающей у остракированных подростков стратегией планирования решения проблемы и менее выраженным агрессивным поведением. У остракированных подростков в среднем выше уровень волевого контроля, реже преобладает копинг-стратегия конфронтации.

Заключение

Полученные результаты эмпирического исследования дают более глубокое представление о феномене социального остракизма и его механизмах, позволяют расширить теоретическую базу данного направления исследований. Психодиагностический срез и подробный анализ результатов диагностики подростков, находящихся на второй стадии остракизма, обеспечивает возможность более раннего обнаружения признаков остракизма среди молодого населения. Дополнительными маркерами могут стать такие личностные характеристики, как тревожность и сензитивность, а также преобладание одной из копинг-стратегий: конфронтация, планирование решения проблемы, самоконтроль. Своевременное обнаружение признаков остракизма позволяет начать профилактическую, коррекционную и консультационную работы с группой риска и остракированными подростками раньше, что делает каждый из видов психологической деятельности эффективнее.

Так, проведенное исследование позволило еще раз дать убедительное обоснование для выбора системы профилактических методик, апробируемых в рамках проекта «Экосистема детства» (см. тематический выпуск журнала «Вестник практической психологии образования», 2021, том 18, № 3). Представленная в проекте комплексная модель включает практики с доказанной эффективностью, которые направлены на решение задач:

- первичной профилактики (методики формирования навыков нормативного поведения и саморегуляции «Умелый класс», «Сила народной игры» и др.);

- вторичной профилактики на основе выявленных проблем (восстановительные программы в проблемных и конфликтных ситуациях, медиация сверстников и др.);
- третичной профилактики зависимостей, асоциального, деструктивного поведения (мотивационное интервьюирование, мобильная работа, стритворк, когнитивное реконструирование, менторинг, терапия ПТСР и др.).

Данные практики основаны на вовлечении детей в принятие решений и оценку изменений и позволяют создать социальную среду, в которой нет места остракизму и его последствиям.

Литература

1. *Бойкина Е.Э.* Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 127–140. doi:10.17759/psylaw.2019090310
2. *Baumeister R. F., Leary M. R.* The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation // *Psychological Bulletin*. 1995. Vol. 117 (3). P. 497–529. doi:10.1037/0033-2909.117.3.497
3. *Leary M. R.* Toward a conceptualization of interpersonal rejection // *Interpersonal Rejection / Leary M. R. (ed.)*. New York: Oxford Univ. Press, 2001. P. 3–20.
4. *Williams K. D.* Ostracism: A Temporal Need-Threat Model // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2009. Vol. 41. P. 275–314. doi: 10.1016/S0065-2601(08)00406-1
5. *Williams K. D.* Ostracism // *The Annual Review of Psychology*. 2007. Vol. 58. P. 425–452. doi:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641
6. *Williams K. D., Zadro L.* Ostracism: The indiscriminate early detection system // *The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying / Williams K. D., Forgas J. P., Hippel W. V. (eds.)*. New York: Psychology Press, 2005. P. 19–34.
7. *Zadro L., Williams K. D., Richardson R.* How low can you go? Ostracism by a computer is sufficient to lower self-reported levels of belonging, control, self-esteem, and meaningful existence // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2004. Vol. 40 (4). P. 560–567. doi:10.1016/j.jesp.2003.11.006

References

1. *Boykina E.E.* Ostrakizm i rodstvennye fenomeny: obzor zarubezhnykh issledovaniy = Ostracism and related phenomena: review of foreign studies [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 127–140. doi:10.17759/psylaw.2019090310 (In Russ.).
2. *Baumeister R. F., Leary M. R.* The need to belong: desire for interpersonal attachments as a fundamental human motivation. *Psychological Bulletin*, 1995. Vol. 117, no. 3, pp. 497–529. doi:10.1037/0033-2909.117.3.497
3. *Leary M. R.* Toward a conceptualization of interpersonal rejection. In *Leary M. R. (ed.)*, *Interpersonal Rejection*. New York: Oxford Univ. Press, 2001. P. 3–20.
4. *Williams K. D.* Ostracism: A Temporal Need-Threat Model. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2009. Vol. 41, pp. 275–314. doi: 10.1016/S0065-2601(08)00406-1
5. *Williams K. D.* Ostracism. *The Annual Review of Psychology*, 2007. Vol. 58, pp. 425–452. doi:10.1146/annurev.psych.58.110405.085641
6. *Williams K. D., Zadro L.* Ostracism: The indiscriminate early detection system. In *Williams K. D., Forgas J. P., Hippel W. V. (eds.)*, *The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying*. New York: Psychology Press, 2005. P. 19–34.
7. *Zadro L., Williams K. D., Richardson R.* How low can you go? Ostracism by a computer is sufficient to lower self-reported levels of belonging, control, self-esteem, and meaningful existence. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2004. Vol. 40, no. 4, pp. 560–567. doi:10.1016/j.jesp.2003.11.006

Информация об авторах

Чухланцев Юрий Сергеевич

выпускник, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3957-0580>, e-mail: urz333@gmail.com

Чиркина Римма Вячеславовна

кандидат психологических наук, заведующий, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Куприянова Екатерина Анатольевна

старший преподаватель, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Information about the authors

Yury S. Chukhlantsev

Graduate, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3957-0580>, e-mail: urz333@gmail.com

Rimma V. Chirkina

PhD in Psychology, Head, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7040-7792>, e-mail: rimmach@bk.ru

Ekaterina A. Kupriyanova

Senior Lecturer, Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4478-7215>, e-mail: kupriyanovaea@mgppu.ru

Получена 15.10.2021

Received 15.10.2021

Принята в печать 15.12.2021

Accepted 15.12.2021